

Трижды семь – двадцать семь, или Логика абсурда

Барышня в казино. Ставит на 27 и крупно выигрывает. Переходит к другому столу – снова на 27 и снова выигрывает. К следующему – опять на 27, снова банк! Все бросили играть, обступили: «Как так, почему 27?!».

Барышня, пожав плечиком: «Ну, не знаю... Сегодня 7-е число, сюда я приехала на 7-м трамвае в 7 часов вечера. Трижды семь – двадцать семь. Логично?».

■ Ю.И.БУЧ – патентный поверенный (Санкт-Петербург, yury.buch@gmail.com)

Автор полагает, что в продвижении законопроекта по внесению изменений в закон «О патентных поверенных» нет ни здравого смысла, ни логики, и аргументирует свою точку зрения.

Вот уж действительно, в России надо жить долго. Так, последствия опубликованной 18 лет назад в журнале «Патенты и лицензии» № 2/1999 статьи

А.А.Христофорова, в которой впервые были сформулированы идеи единой палаты патентных поверенных с обязательным членством (со всеми вытекающими и втекающими последствиями), а также монополии патентных поверенных в патентной сфере¹, оказались не столь заметными в общественном обсуждении. По крайней мере, за последующие шесть лет в этом журнале было опубликовано лишь 15 статей на эту тему, практически половина из которых пришлась на тот же 1999 г., и к 2005 г. тема иссякла, все продолжали спокойно работать.

Однако, как впоследствии выяснилось, успокаиваться было рано. Оче-

¹ Христофоров А.А. Зачем нужен Закон о патентных поверенных? // Патенты и лицензии. 1999. № 2. С. 10.

редная статья уважаемого Александра Анатольевича с тем же самым идейным набором² вызвала уже более заметную реакцию. Кроме того, свою лепту внесло родное патентное ведомство, породившее проект нового Положения о патентных поверенных³, предложив для нас загадочную переаттестацию и набор репрессивных мер, включавший практически все, за исключением разве что расстрела. Оказавшись между двух огней, патентное сообщество отреагировало с заметным энтузиазмом: число публикаций резко выросло почти до 40 за три года.

Затем был 2008-й – год принятия закона «О патентных поверенных», в котором удалось избежать «вечных», как потом выяснится, идей единой палаты с обязательным членством. Законодатель, надо отдать ему должное, не стал «ломать дров», и закон, хотя и не сильно нужный, получился достаточно взвешенным. Мы снова продолжили спокойно работать. Но недолго.

2011 г. оказался вновь беспокойным: депутатами В.С.Плескачевским, Г.П.Ив-

² Христофоров А.А. Закон о патентных поверенных: работа продолжается // Патентный поверенный. 2005. № 1. С. 26.

³ Проект Положения о патентных поверенных // Патентный поверенный. 2006. № 2. С. 56.

лиевым и другими был внесен новый законопроект с ключевой идеей саморегулирования деятельности патентных поверенных. И в этот раз, как и при принятии закона, законодатель услышал разумный протест сообщества, думские комитеты дали отрицательное заключение, и законопроект был отозван. Осмысленная реакция патентного сообщества – десяток публикаций на эту тему в журнале «Патентный поверенный» за 2011 г. И мы снова вернулись к любимой работе. Но вновь, после четырехлетней практически полной тишины (за что отдельное спасибо!), те же идеи, причем с трех сторон согласованно: от родного ведомства, Совета Федерации и руководителей МОО «Палата патентных поверенных».

В этом месте автор спешит успокоить идеологов, как метко определил коллега Д.А.Боровский, «законопроекта», а также почитателей творчества Михаила Афанасьевича: не будет здесь ни анализа, ни критики, ни предложений – все, что хотел сказать по этому поводу, было сказано в предыдущие раунды противостояния⁴, по существу не поменялось ничего. Но самое главное, сегодня этого и не требуется, поскольку в этот раз, похоже, всех уже, что называется, достало. Кроме того, подросло следующее поколение патентных людей, которые к настоящему моменту уже много что сказали и написали по этому поводу. А сомневающимся в наличии гражданского общества можно порекомендовать посещение сайта возглавившей протест сообщества Санкт-Петербургской коллегии патентных поверенных, на котором формируется достаточно полная картина⁵, а также почитать журнал «Патентный поверенный» № 6/2016 г. и № 1/2017 г., особенно се-

⁴ Буч Ю.И. «Самоочевидный» закон//Патентный поверенный. 2005. № 3. С. 7; Буч Ю.И. Семь вопросов к дискуссии по закону «О патентных поверенных»//Там же. 2009. № 5. С. 19.

резные работы коллег Д.А.Боровского⁶ и Л.Н.Альтшулера⁷ – там все подробно проанализировано.

Автор просто хочет задать пару вопросов. Итак, главная проблема, которую призван решить законопроект, – низкое качество работы патентных поверенных. Об этом прямо указывается в решении коллегии Роспатента от 24 мая 2016 г.: «Проработать вопросы, касающиеся... повышения качества услуг, предоставляемых сообществом патентных поверенных Российской Федерации, путем обеспечения их обязательного членства в одном из профессиональных объединений патентных поверенных...»⁸. При этом позицию ведомства (или наоборот) подтверждает Григорий Петрович лично в одном из своих интервью: «Одновременно необходимо повышать качество оказываемых патентными поверенными услуг, стремиться к оптимальному соотношению в вопросах цены и качества. Мы планируем решать эти вопросы в рамках аккредитации патентных поверенных и последовательной работы с саморегулируемыми организациями»⁹.

Как человек государственный также озабочена низким качеством работы патентных поверенных сенатор Л.С.Гумерова. «Нужно понимать, что такой поверенный помогает нашим изобретениям получать путевку в жизнь, обеспечивать охрану изобретений... А ведь от качества работы патентных поверенных зависит будущее страны»¹⁰, – подчеркнула парламентарий на

⁵ <http://spbkkpp.org/sobyitiya/izmeneniya-v-zakon-o-pp/>

⁶ Боровский Д.А. Кнут и пряник для патентных поверенных//Там же. 2017. № 1. С. 10.

⁷ Альтшулер Л.Н. Необходимость внесения изменений в закон сомнительна//Там же. 2017. № 1. С. 21.

⁸ http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/intsobstvennostjournal

⁹ Там же.

¹⁰ <http://www.council.gov.ru/events/conference/70432/>

видеобрифинге в пресс-центре «Парламентской газеты» 7 июля 2016 г. Ну, если речь о будущем страны, это, действительно, главный вопрос. По крайней мере, автор серьезно отнесся к этому заявлению.

В этом нисколько не сомневается и президент МОО «Палата патентных поверенных» А.В.Залесов: *«Необходимым условием создания в России экономики, основанной на эффективном использовании интеллектуальной собственности, является существенное повышение количества, качества и доступности услуг в сфере интеллектуальной собственности»*¹¹.

То есть все плохо. Что касается декларируемого низкого качества работы патентных поверенных. Опустим напрашивающийся вопрос к Роспатенту, типа: *«А кого вы там аттестуете?»*, – говорим серьезно. Объективных данных, хоть как-то свидетельствующих о низком качестве, нет: клиенты не жалуются, в Роспатенте таких данных нет. За 25 лет меры дисциплинарного воздействия применены считанное число раз, и это при почти 2 тыс. патентных поверенных и десятках тысяч заявочных дел ежегодно.

Субъективное мнение исходит от руководства МОО ППП, руководителя Роспатента и сенатора Л.С.Гумеровой. Вопрос: каким образом указанные лица смогли оценить качество работы патентных поверенных? Никто из них, как можно предположить, никогда не был клиентом патентных поверенных, следовательно, вряд ли имел возможность оценивать их работу. А как иначе, если нет объективных данных?

Тем не менее, допустим, что это так. Но тогда посмотрим, что предлагается в качестве решения проблемы. Если от-

бросить всю шелуху, облепившую в виде многочисленных и непрерывно меняющихся норм главную идею законопроекта, то остается та самая *«единственная с обязательным членством»*. О чем после подробных пояснений в качестве вывода прямо говорит президент МОО ППП: *«Полагаем, что членство в палате будет являться гарантией для доверителей в получении помощи, соответствующей стандарту»*¹².

Итак, простая триада: задача (ставится от проблемы) – решение (с указанием результата) – причинно-следственная связь (то есть, почему предлагаемое решение должно неизбежно привести к указанному результату). Все, как в патентном деле. Задача – повысить качество работы патентных поверенных, решение – единая палата с обязательным членством (для краткости ЕПСОЧ, если это никого не обидит). А вот как именно или почему эта ЕПСОЧ обеспечит результат... – ответ повисает в воздухе.

Попробуем опять-таки, как в патентном деле (если снова это никого не обидит), понять сие на конкретных примерах. Почему я, лично я должен вступить в некую ЕПСОЧ? Что это изменит? Я стану лучше работать? А если не вступлю, стану хуже работать? Или наоборот? Или поменяю моральные принципы в своем-то возрасте? Полагаю, читатель простит такое злоупотребление здесь личным местоимением, поскольку автор использовал его только для того, чтобы каждый лично поставил сначала свою фамилию и ответил на эти вопросы, а затем поочередно – фамилии из всего списка зарегистрированных патентных поверенных. Что получили? То-то же. Нет здесь никакой зависимости и не может быть.

Может быть, поискать объяснения в цитируемой выше статье¹³? Из декла-

¹¹ Совет МОО «Палата патентных поверенных»: концепция внесения изменений в закон «О патентных поверенных» и комментарий к ней// Патентный поверенный. 2016. № 6. С. 20.

¹² Указ. соч.

¹³ Указ. соч.

рированного в ней к данному вопросу (после селекции по принципу взаимосвязи) можно отнести следующее:

наделение патентного поверенного совокупностью прав и гарантий, необходимых для успешной работы (удивительно, но лично мне за многие десятилетия работы в патентном деле никаких иных «прав и гарантий», кроме имеющихся по закону, никогда не требовалось – даже в мыслях, да и не могу сказать, что работал неуспешно);

постоянное совершенствование квалификации поверенных (но это всегда и везде определялось исключительно личностью человека и его отношением к своей профессии, никогда никакое членство, тем более обязательное, в общественной организации не определяло тягу к совершенству);

введение единых стандартов качества помощи, оказываемой поверенным (оставим без специального внимания очевидную подмену понятий: патентный поверенный не помощь оказывает, а выполняет конкретный вид работы, по большей части творческой, где единые стандарты годятся разве что в части формата листов и шрифта, которым набран текст заявки, да и те определены ведомственными регламентами – уж сколько было сказано на эту тему!);

установление определенной личной профессиональной ответственности за оказываемую помощь (интересно, а для человека вне ЕПСОЧ профессиональная ответственность уже не существует и не устанавливается?).

Подобные объяснения на самом деле ничего не объясняют – обычная адвокатская манера «замылить» вопрос словесным потоком. Вот Александр Анатольевич был гораздо честнее, просто назвав в 2005 г. предлагаемые изменения «самоочевидными». Это как отношения человека с богом: связывает их только одно – вера. А вы верите, что, став в обязательном порядке членами

ЕПСОЧ, завтра же все начнут работать более профессионально, станут образцом добросовестности и порядочности? И главное, что это зависит именно от этого членства?!

Кстати, о корысти. Автор уже получил от уважаемого Алексея Владимировича (правда, пока устное, но при свидетелях) разрешение не вступать в обязательном порядке в ЕПСОЧ. В виде исключения. Надеюсь, не пошутил. Спасибо. Хотя, может, просто махнул рукой и уже не надеется на перевоспитание. Тоже спасибо, по крайней мере, головой не рискую.

И вторая тема: приравнивание деятельности патентных поверенных к адвокатской. Как сказал глава Роспатента в интервью журналу «Патенты и лицензии. Интеллектуальные права»: «Мы предлагаем реформировать организацию профессионального сообщества патентных поверенных по примеру адвокатуры или нотариата с передачей самим патентным поверенным полномочий Роспатента по аттестации патентных поверенных, а также контролю их деятельности»¹⁴. Примерно с этих слов начинается законопроект, независимо от постоянно меняющихся его версий на сайте МОО ППП: «Деятельностью патентного поверенного является квалифицированная юридическая и информационно-техническая помощь по вопросам... и т.д.»

Здесь есть несколько версий: от непонимания сути патентной работы до использования этой идеи в качестве аргумента для отнесения деятельности патентного поверенного к разряду публично-правовой с прямо вытекающими последствиями в виде построения всех патентных поверенных на адвокатский манер, разумеется, в структуре той же

¹⁴ Ивлиев Г.П. Интеллектуальная собственность – основа эффективной экономики//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 4. С. 6.

ЕПСОЧ. И то, и другое справедливо в зависимости от понимания проблемы и преследуемой цели. Обо всем этом достаточно сказано и написано, повторяться нет смысла, разговор не об этом, точнее, не столько об этом.

Тем не менее допустим, что это так. Тогда ответьте: а как же раньше мы все работали без юридического образования? Мы же не год и не два работали, тысячи патентоведов по всей стране многие десятилетия писали (раньше в Госкомизобретений, теперь в Роспатент) заявки, отвечали на запросы экспертизы, писали заявления и возражения в Палату по патентным спорам, участвовали в процессе, представляя своих клиентов и работодателей в Роспатенте.

Если кто-то решил, что патентное дело – это юридическая профессия, то позвольте спросить: а как тогда работают эксперты ФИПС, проводя экспертизу заявок? Что-то не припомнится, чтобы при приеме на работу в ФИПС предъявлялось требование иметь юридическое образование. Техническое, естественно-научное – да, но не юридическое. И это не абстрактный вопрос: мы с ними делаем одинаковое дело – патентное.

Лучший пример того, чем заканчивается влезание юристов, ничего не смыслящих в патентном деле, – это десятки административных регламентов, разработанных в стенах Минэкономразвития России и принятых за последние пару лет. Ничего более бестолкового, совершенно безумного припомнить невозможно – откровенное издевательство над сутью нашей работы, здравым смыслом и русским языком одновременно! Также как и работать по ним совершенно невозможно. Единственный способ – это распечатать текст и, вооружившись маркером, выделять в нем по 2–3 слова в 20-строчных абзацах, а потом читать только выделенный текст. Но об

этом как-нибудь в другой раз.

Так вот, ответьте на простой вопрос: как приравнение нашей профессии к юридической, когда в ней без технического или естественно-научного образования, вообще говоря, делать нечего, а также организация всех, кто еще останется, по адвокатскому или нотариальному ранжиру с последующим (очевидный следующий шаг) загоном в ЕПСОЧ, как это все повлияет на качество нашей работы? Мы же об этом печемся, если кто забыл.

Итак, как и обещал, два простеньких вопроса: как и почему изменится качество лично моей работы, если я вступлю в ЕПСОЧ (или не вступлю), и как и почему изменится качество моей работы, если ее назвать юридической? И задайте их каждый себе, а затем в отношении каждого члена нашего патентного сообщества.

Можно, конечно, еще спросить, например, как отзовется на качестве работы предлагаемая монополия на представительство в Роспатенте, и много еще чего, чем богат законопроект, но... обещал два вопроса, пусть будет два.

Действительно, обо всем этом и многом другом можно долго говорить – текст и идеология законопроекта дают для этого массу возможностей, которые с каждой его версией только множатся. В нем и во всем, что происходит в части его продвижения, нет только здравого смысла и полностью отсутствует логика. Именно поэтому сообщество восстает, все-таки это патентоведы – профи, для которых логика всегда стоит на первом месте.

Список литературы

1. Альтшулер Л.Н. *Необходимость внесения изменений в закон сомнительна*//*Патентный поверенный*. 2017. № 1.

2. Буч Ю.И. *«Самоочевидный» закон* // *Патентный поверенный*. 2005. № 3.

3. Буч Ю.И. Семь вопросов к дискуссии по закону «О патентных поверенных»//Патентный поверенный. 2009. № 5.

4. Боровский Д.А. Кнут и пряник для патентных поверенных//Патентный поверенный. 2017. № 1.

5. Ивлиев Г.П. Интеллектуальная собственность – основа эффективной экономики//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 4.

6. Проект Положения о патентных поверенных//Патентный поверенный.

2006. № 2.

7. Совет МОО «Палата патентных поверенных»: концепция внесения изменений в закон «О патентных поверенных» и комментарий к ней//Патентный поверенный. 2016. № 6.

8. Христофоров А.А. Зачем нужен Закон о патентных поверенных?//Патенты и лицензии. 1999. № 2.

9. Христофоров А.А. Закон о патентных поверенных: работа продолжается//Патентный поверенный. 2005. № 1.

Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

Дорогая Нина Михайловна!

Весь коллектив компании ООО «Елена Беляева, Нина Васильева и партнеры» сердечно поздравляет Вас с юбилеем! Хотим поблагодарить за все усилия, приложенные к развитию интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Мы высоко ценим Ваш профессионализм, благодаря которому удалось завоевать любовь и доверие клиентов из разных стран мира.

Спасибо за тот неоценимый опыт, который Вы передаете нам. Мы гордимся тем, что работаем в одной команде с человеком, который начал свою трудовую деятельность еще

в 70-е годы прошлого века и одним из первых получил статус патентного поверенного в Республике Беларусь. Пусть Ваша энергия и жизнерадостность никогда не иссякают и позволят воплотить в жизнь самые сокровенные мечты!

Желаем крепкого здоровья, семейного благополучия и неиссякаемого оптимизма!

С уважением и любовью,

Коллектив компании ООО «Елена Беляева,
Нина Васильева и партнеры»

Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

